

Автор:

Бобков Никита Дмитриевич

ученик 10 класса

Научный руководитель:

Злыгостева Ольга Дамдиновна

учитель русского языка и литературы

МАОУ «СОШ №20»

г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

**ДВЕ СУДЬБЫ, ДВЕ ТРАГЕДИИ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ОБРАЗОВ ЛЕДИ МАКБЕТ В ТРАГЕДИИ У. ШЕКСПИРА «МАКБЕТ»
И КАТЕРИНЫ ИЗМАЙЛОВОЙ В ОЧЕРКЕ Н.С. ЛЕСКОВА
«ЛЕДИ МАКБЕТ МЦЕНСКОГО УЕЗДА»**

Аннотация: в статье сделана попытка сопоставить женские образы-антигерои в произведениях У. Шекспира «Макбет» и Н.С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда».

Ключевые слова: образы-антигерои, трагедия, очерк, отрицательный персонаж, антигерой, заглавие, эпиграф, сюжеты произведений, композиция, развязка.

На концертах в филармонии, экскурсиях, в театре мы приобщаемся к мировой художественной культуре. На уроках литературы речь также идет о вершинных творениях. Мы обращаемся к произведениям, чтобы не только узнать сюжетную канву, следить за судьбой героев художественных произведений, переживать вместе с ними горестные минуты, а также радоваться счастливым переменам в их жизни, описанным авторами, но и прочувствовать, передать свое отношение к героям, проблемам, поднятым в произведении. Проведем опыт сопоставительного анализа двух образов женщин – антигероев из художественных произведений разных эпох и разных авторов, которые волнуют всех читателей и в начале XXI века. Речь пойдет не только о любви, но и о ценности человеческой

жизни. И в наше время леди Макбет оживает часто. Век идет за веком, человечество ставит одни и те же вопросы. Все это определяет *актуальность данного исследования*.

Научная новизна нашей работы заключается в том, что нами сделана попытка сопоставить женские образы-антигерои в произведениях разных авторов и разных эпох. Мы сравнили образы леди Макбет из трагедии У. Шекспира «Макбет» и Катерины Измайловой в очерке Н.С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда».

Мы выдвигаем *гипотезу*: Заголовок повести «Леди Макбет Мценского уезда» – прямая реминисценция из трагедии У. Шекспира. Он информативно указывает на главную героиню, на место действия (Мценский уезд) и одновременно – экспрессивно, выражает отношение автора к героине. Писатель активизирует читательское восприятие, как бы предлагая сопоставить характер главной героини повести с шекспировской леди Макбет.

Методологическую и теоретическую базу данного исследования составляют труды таких ученых, как А.А. Аникст, М.М. Бахтин, А.Н. Веселовский, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман.

Объект исследования – трагедия «Макбет» У. Шекспира и очерк «Леди Макбет Мценского уезда» Н.С. Лескова.

Предмет – образы женщин-антигероев в пьесе У. Шекспира «Макбет» и очерке Н.С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда».

Цель нашей работы: сопоставить образы женщин-антигероев в художественных произведениях авторов разных эпох.

Цель обозначила *задачи*:

- рассмотреть истоки создания произведений У. Шекспира «Макбет» и Н.С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда»;
- проследить образы-антигероев в классической литературе;
- составить сравнительную характеристику героев.

Основными *методами* мы избрали метод аналитического чтения, сопоставительного анализа, теоретического обоснования.

Практический характер работы – она может применяться на уроках литературы, элективных курсах, во внеклассной работе.

Отрицательный персонаж или антигерой в классической литературе

В классической литературе антигерой – это условный тип *литературного героя*, лишённый героических черт, но, несмотря на это *занимающий центральное место* в литературном произведении. Уже в древней мифологии встречаются неоднозначные, морально «серые» *герои*, в особенности *трикстеры*, такие как *Локи* в *скандинавской мифологии*. Антигероев можно найти и в *фольклоре, народных сказках, баснях*, где часто встречается комический антигерой – трус, дурак, жадина.

Определённый момент, когда антигерой появился как литературный *троп*, назвать не представляется возможным. Сам термин восходит к 1714 году. Со временем антигерой эволюционировал, меняясь, как и общественные концепции героя, от *Фауста* и *шекспировского Фальстафа* к «*Признаниям бандита*» *Филиппа Тейлора*.

Характерным антигероем классической литературы XIX–начала XX века был *байронический герой*, сомневающийся и мятущийся *лишний человек*. Подобного рода антигероями были и *Евгений Онегин* из одноимённого романа *А.С. Пушкина*, и *Родион Раскольников* из «*Преступления и наказания*» *Ф.М. Достоевского*.

В русской литературе второй половины XIX века антигерой выступает как человек, чьё существование бессмысленно, безрадостно, подчинено стереотипам среды и собственным эгоистическим побуждениям. Конкретное воплощение этот архетип получает, например, у *А.П. Чехова* и *Ф.М. Достоевского* в образах *Беликова, Свидригайлова, Лужина*.

Ф.М. Достоевский, который ввёл в литературный оборот сам термин «*антигерой*» («*Записки из подполья*», 1864), видел в нём *антипода* и одновременно несостоятельного «конкурента» традиционных положительных героев. Антигерой с его обострённой *рефлексией* и чувствительностью тоскует по *идеалу*, но неспособен к героическому внутреннему преодолению угнетающей его среды.

Антигерой продолжает линию *байронических персонажей* из западной литературы и «лишних людей» русской литературы (*Онегина*, *Печорина*), но с добавлением черт социальной униженности и неприкаянности, с усилением мотивов саморазоблачения и вызова «порядку вещей».

Понятие «антигерой» иногда относят к персонажу западной модернистской литературы второй половины XX века – ординарному, обезличенному человеку, который, в отличие от «маленького человека» классической прозы XIX века, оказывается не столько предметом авторского сострадания, сколько выразителем потерянности и отчуждённости самого писателя во враждебном ему мире. В неоавангардистской прозе и драматургии подобный персонаж окончательно превращается в безымянную точку приложения иррациональных и абсурдных сил.

В русской литературе советского периода к разряду антигероев можно отнести не вписывающихся в «официальную» действительность морально двойственных героев *А.В. Вампилова* (драма «Утиная охота», 1967), *А.Г. Битова* (роман «*Пушкинский дом*», 1971; опубл. 1978). Одним из новейших антигероев в постсоветской литературе выступает главное лицо романа *В. Маканина* «Андеграунд, или Герой нашего времени» (1998), выразитель многих авторских настроений в эпоху «перестройки» и «постперестройки».

Широкое распространение «антигерой» получил в современной западной массовой культуре, например в комиксах. Благодаря *Pulp-журналам* и детективам-нуар середины XX века, популярными стали персонажи вроде *Сэма Спейда*. «*Спагетти-вестерны*» *Серджио Леоне* показали странствующего линчевателя (т. н. «Человек без имени», сыгранный *Клинтон Иствудом*), чьё неприветливое поведение расходилось с другими героическими характеристиками. Как правило, «антигерой» здесь позиционируется как персонаж, имеющий отрицательные свойства личности, традиционно приписываемые негодьям или негероическим людям, но, тем не менее, имеющий также достаточно героических качеств, чтобы завоевать симпатию аудитории. Среди других классических примеров антигероев в литературе XX века – *Алекс* из романа *Энтони Бёрджесса* «*Заводной апельсин*», *Тайлер Дёрден* из романа *Чака Паланика* «*Бойцовский клуб*» и др.

Антигерой характерен для *плутовского романа*. В таких произведениях *про-тагонист* совершает преступления, которые не получают от автора морального оправдания. Однако сам герой при этом выступает как *трикстер* и вызывает симпатию читателя не своими моральными качествами, но умом, ловкостью и решительностью. Классические примеры такого рода антигероев – *Рейнеке-лис* из «Романа о лисе», *Чичиков* из «*Мёртвых душ*» Н.В. Гоголя, *Остан Бендер* из книг *Ильфа и Петрова*, *Арсен Люпен*. Другой вид антигероя-преступника показан в криминальном романе и криминальных фильмах, таких как «*Крёстный отец*», «*Лицо со шрамом*» или «*Путь Карлито*», где авторы не стремятся ни оправдать преступления главного героя, ни вызвать к нему симпатию, а лишь показывают его как типичного представителя криминального мира. В аналогичной по стилю серии игр *Grand Theft Auto* игроку предлагается управлять антигероем-гангстером.

В данной работе сопоставим женские образы – антигерои из трагедии У. Шекспира «*Макбет*» леди Макбет и очерка Н.С. Лескова «*Леди Макбет Мценского уезда*» Катерину Измайлову, ставшие символами злодейства, выражением зла человеческого существа.

История создания пьесы У. Шекспира «Макбет»

«Хотя трагедия о Макбете раскрывает перед нами колоссальную силу зла, это – наиболее оптимистическая из всех четырех великих трагедий. Оптимизм ее не только в том, что объединенный народ побеждает тирана, но и в раскрытии образа самого Макбета. Он может вступить на путь полного уничтожения, только уничтожив большую часть самого себя».

Дж. К. Уолтон

На закате эпохи Возрождения стало очевидным, что свобода часто выступает как демоническая сила, а не как сила, которая ведет к гармонии. «*Макбет*» – самая мрачная трагедия У. Шекспира, повествующая о событиях, происходивших в Шотландии в XI веке: убийство царя Дункана и воцарение его убийцы Макбета, страшная и роковая роль в этом событии – роль леди Макбет.

В 1603 году умерла королева Англии *Елизавета Первая* и на английский трон вступил Яков Первый, сын казненной шотландской королевы Марии Стюарт. Отдавая дань уважения шотландскому происхождению нового короля, Уильям Шекспир летом 1606 года пишет трагедию на шотландскую тему – «Макбет». Шекспир взял материал для своей трагедии из истории Шотландии, описанной в «Хрониках Англии, Шотландии и Ирландии» Р. Холиншеда. Прообразом главного героя трагедии была реальная историческая личность – король Шотландии Макбет (1005 – 1057), однако Шекспир сделал из Макбета, который был мудрым и справедливым правителем, злодея и деспота.

«Макбет» мог угодить новому королю Англии и по другой причине – из-за полноценно раскрытой ведьмовской тематики. Дело в том, что король Яков вскоре после своего воцарения на престол издал указ о преследовании ведьм. Впрочем, стоит отметить, что предсказание ведьм упоминается и в историческом источнике, которым пользовался У. Шекспир.

Английские историки считают, что легенда о Макбете, которую использовал У. Шекспир в своей пьесе, была создана шотландскими бардами. Барды под патронажем клана, соперничающего с кланом Макбета, переврали деяния Макбета для того, чтобы бросить тень на весь его род.

Шекспировская интерпретация образа Макбета – чистейшей воды художественный вымысел и не более, пишет Daily Telegraph. Считается, что эту трагедию У. Шекспир написал в 1606 г. Желая польстить тогдашнему королю Якову (любителю театра), драматург обратился за сюжетом к легендарной истории Шотландии. В трагедии автор сильно возвысил характер безвинно убитого Банко – предка правящего монарха из рода Стюартов. Он идеал человека, который верен долгу и друзьям. За отсутствием подлинных фактов, Шекспир пользуется «хрониками» Холиншеда. Холиншед в свою очередь основывается на опусе Гектора Боэция (Бойса), которые были впервые напечатаны в Париже в 1526 г. Согласно этим хроникам, Макбет не убивал короля Дункана во сне, как написано в пьесе. Он мог убить своего конкурента в борьбе за трон, но это произошло в 1040 году, в битве при Питгэвени. Исследователи утверждают, что

У. Шекспир игнорирует такие факты: Макбет хорошо правил своей страной долгих 17 лет и никто не пытался захватить его трон, пока Макбет совершал полугодовое паломничество в Рим. Это свидетельство того, что ситуация в его королевстве была стабильной и Макбет пользовался уважением подданных.

Целая плеяда английских историков и политиков (Джон Битти, City University) начала кампанию по реабилитации короля Макбета, утверждая, что его несправедливо очернил гениальный У. Шекспир. Ученые твердо убеждены, что У. Шекспир создал неверное представление о нем как об амбициозном и беспощадном тиране, который к тому же находился «под каблуком» своей жены – пресловутой леди Макбет. Реальный Макбет, согласно истории, не был «убийцей-мясником и мужем злокозненной королевы», а был мудрым правителем процветающей объединенной Шотландии XI века. Всячески способствовал распространению христианства. Кроме того, председатель Шекспировского фонда профессор Стэнли Веллз считает, что У. Шекспир изначально не очень интересовался настоящим Макбетом. По этой причине исследователи указывают на несоответствие событий, описанных в пьесе У. Шекспира, историческим фактам. Хорошо известно, что писатель волен по своему усмотрению прибегать к «поэтической вольности». Как и А. Дюма, он не придерживается точности в описании реальных исторических событий. Ведь и А. Дюма любил повторять: «История – гвоздь, на который я вешаю сюжеты своих романов...»

Август Вильгельм Шлегель в своих «Лекциях о драматическом искусстве и литературе» абсолютно уверен, что У. Шекспир хотел изобразить честолюбивого, но благородного мужа, который уступает дьявольским искусам; все преступления, на которые его толкает стремление обеспечить за собой плоды своего первого злодеяния, не могут стереть с его образа печати прирожденного героизма.

В 1840 г. в своем разборе комедии А.С. Грибоедова великий русский критик В.Г. Белинский так определяет два главных характера этой трагедии: «Макбет Шекспира – злодей, но злодей с душою глубокою и могучею, отчего он, вме-

сто отвращения, возбуждает участие: вы видите в нем человека, в котором заключалась такая же возможность победы, как и падения, и который, при другом направлении, мог бы быть другим человеком».

История создания очерка Н.С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда»

Характерной особенностью стиля Н.С. Лескова является постоянное обращение к «чужим» текстам, широкое использование различных образов русской и мировой литературы.

Главные герои очерков и сказов Н.С. Лескова – праведники. «Леди Макбет Мценского уезда» (1865) стоит особняком в творчестве Н.С. Лескова. Автор искал в русской жизни противостояние злу, это позволяло надеяться, что в самых тяжелых испытаниях «устоит целая земля». Вспоминая о своей работе над повестью, Н.С. Лесков писал: «Мне становилось временами невыносимо жутко, волос поднимался дыбом, я застывал при малейшем шорохе, который производил сам движением ноги или поворотом шеи. Это были тяжелые минуты, которых мне не забыть никогда. С тех пор избегаю описания таких ужасов».

Н.С. Лесков начал писать «Леди Макбет Мценского уезда» осенью 1864 года, определив жанр произведения как очерк. Впервые повесть опубликована в январе 1865 года в журнале «Эпоха» под заглавием «Леди Макбет нашего уезда» как «1-й № серии очерков исключительно одних типических женских характеров нашей (окской и частью волжской) местности». Окончательное название появилось при публикации в 1867 году в сборнике «Повести, очерки и рассказы М. Стебницкого» после значительной стилистической переработки журнального варианта. Сам Н.С. Лесков называл свою повесть историей мрачной, в строгих тонах выдержанным этюдом о сильном и страстном женском характере. Повесть должна была стать началом цикла о характерах русских женщин. За «Леди Макбет» должны были последовать «Грациэлла» (дворянка), «Майорша Поливодова» (старосветская помещица), «Февронья Роховна» (крестьянская раскольница) и «Бабушка Блошка» (повитуха). Однако цикл написан так и не был, видимо, отчасти из-за того, что журнал «Эпоха», где предполагалось его опубликовать, вскоре закрылся.

Основная героиня – молодая купчиха Катерина Львовна Измайлова. Её муж постоянно в работе, в отлучках. Ей скучно и одиноко в четырёх стенах большого богатого дома. Супруг бесплоден, но вместе со своим отцом попрекает жену. Катерина влюбляется в молодого красивого приказчика Сергея, постепенно её увлечение переходит в страсть, любовники ночуют вместе. Она на всё готова для своего возлюбленного. Начинается череда убийств: сначала Катерина Львовна отравляет свёкра, чтобы спасти Сергея, которого свёкор запер в погребе, затем вместе с Сергеем убивает своего мужа, а потом душит подушкой малолетнего племянника Федю, который мог бы оспорить её права на наследство. Однако в этот момент со двора врывается толпа праздных мужиков, один из которых заглянул в окно и увидел сцену убийства. Вскрытие доказывает, что Федя умер от удушья. Сергей во всём сознаётся после слов священника о Страшном Суде. Следователи находят закопанный в подвале труп Зиновия Борисовича. Убийцы предстают перед судом и после наказания плетьюми идут на каторгу. Сергей мгновенно теряет интерес к Катерине, как только она перестаёт быть богатой купчихой. Он увлечён другой узницей, ухаживает за ней на глазах у Катерины и смеётся над её любовью. В финале Катерина хватает свою соперницу Сонетку и тонет вместе с ней в холодных водах реки.

Сопоставительный анализ женских образов-антигероев в трагедии У. Шекспира «Макбет» и очерке Н.С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда»

Более чем три столетия отделяют повесть русского автора от английской трагедии, поставленной в театре «Глобус». Различны среда, в которой происходит действие (провинциальные, купеческие нравы и – королевский двор), время и место событий, наконец, жанры произведений. Но сквозь все эти различия проступает *сходство* – в масштабе страстей,двигающих героев на злодеяния, в структуре сюжета, в трагедийном звучании.

1. *Заглавие* – это первый знак текста, дающий читателю целый комплекс представлений о книге. Именно оно более всего формирует у читателя «предположение» текста, становится первым шагом к его интерпретации.

Заглавие повести Н.С. Лескова – «Леди Макбет Мценского уезда» (1865) приглашает к сопоставительному анализу произведения с трагедией У. Шекспира «Макбет» (1606).

К данному типу заглавий «с усложненной семантикой» исследователь А.В. Ламзина относит «заглавия-символы, аллюзии, метафоры, цитаты».

Заглавие повести «Леди Макбет Мценского уезда» – прямая реминисценция из трагедии У. Шекспира, которое информативно указывает на *главную героиню*, на место действия (Мценский уезд) и одновременно – экспрессивно, выражает отношение автора к героине. Писатель активизирует читательское восприятие, как бы предлагая сопоставить характер главной героини повести с шекспировской леди Макбет. В отличие от цитаты, т. е. точного воспроизведения чужого текста, под реминисценцией (лат. *reminiscentia* – воспоминание) понимается «не буквальное воспроизведение, невольное или намеренное, чужих структур, слов, которое наводит на воспоминание о другом произведении...». В заглавии повести Н.С. Лескова реминисценция представляет собой не прямую, а косвенную номинацию героини. Перифраз (не Катерина Измайлова, а леди Макбет Мценского уезда) подчеркивает и силу обуревающих героиню страстей, и их аморальную, злую природу. Ведь леди Макбет – «самое концентрированное у У. Шекспира выражение зла, овладевшего человеческим существом».

2. Однако уже *эпиграф* к повести: поговорка «*Первую песенку зардевшись спеть*» – спорит с заданной в заглавии однозначной интерпретацией, вводя тему любви. Именно из-за нее совершает свои злодеяния русская «купчиха», ставшая в Мценском уезде притчей во языцех. Без памяти полюбив приказчика Сергея, она готова пойти за ним, по словам повествователя, «в огонь, в воду, в темницу и на крест. Он влюбил ее в себя до того, что меры ее преданности ему не было никакой». Шекспировские реминисценции в повести Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» носят системный характер. Сопоставимы, прежде всего, *сюжеты произведений*, в их основе – цепь убийств и «кровавая» развязка. Заметим, что мотивировка для совершения очередного убийства общая – наследование (в случае с Макбетом и его женой – королевской власти, в случае с Катериной

Львовной и Сергеем – богатства, принадлежности к купеческому сословию). В трагедии У. Шекспира Макбет совершает череду преступлений, каждое из которых страшнее предыдущего: сначала он убивает короля Дункана, затем на глазах очевидцев, чтобы обеспечить себе алиби, двух «спальников» короля. Став королем Шотландии, Макбет руками наемных убийц хочет устранить Банко и его сына Флинса, чтобы королевская власть не перешла к внукам Банко, как нагадали ведьмы: «Ты не король, но королей родишь» (это слова ведьмы, обращенные к Банко). Но наемники убивают только Банко, его сыну удается бежать. Когда Макбет узнает, что его задание выполнено наполовину, он в панике:

*«Тогда я болен вновь. Я полагал,
Что ожил, стал несокрушим, как мрамор,
Тверд, как скала, неудержим, как вихрь,
А я сбит с ног, прижат к земле и отдан
В добычу снам и страхам...».*

В гневе на судьбу леди Макбет восклицает: «Конца нет жертвам, и они не впрок!». Макбет признается себе и своей жене, что его «деяния страшные», тем не менее, продолжает неуклонно укреплять свою власть, избавляясь от претендентов:

*«Нельзя откладывать решения. Да будут
Созданья чувств, родясь, созданием рук.
Так я и стану поступать отныне.
Я Файф возьму себе и захвачу
Макдуфа замок. Все, что будет в замке -
Его жену, детей, родню и слуг, –
Я вырежу. Не буду знать покоя,
Пока не кончу этого всего».*

Последними жертвами Макбета становятся дети и жена Макдуфа. Росс описывает Макдуфу злодеяние Макбета:

*«Замок твой захвачен,
Зарезаны жена и дети все.*

*Подробным описанием этой бойни
Я б умертвил тебя в придачу к ним».*

Предел злодеяний Макбета наступает тогда, когда он решается на убийство самых невинных: детей и женщины. Это убийство окончательно подрывает его репутацию короля – он становится в глазах всех мучителем и деспотом страны. Как говорит Малькольм, выражая общее мнение:

*«Макбет созрел для гибели, и меч
Небесной кары поднят над злодеем».*

Финал трагедии – сумасшествие леди Макбет и смерть Макбета.

В повести Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» каждое новое убийство также страшнее предыдущего, все более поражает своей жестокостью. Перед нами «любовный треугольник»: жена – любовник – муж. Очередное препятствие влюбленная чета преодолевает через преступление. При этом не только способ убийства, но и очередная жертва идут в нарастающей прогрессии: сначала Катерина Львовна отравляет свекра крысиным ядом (т. е. не прикасаясь к жертве). Это первое убийство. Второй жертвой оказывается внезапно вернувшийся муж, которого любовники хладнокровно убивают уже вместе, своими руками; при этом в ход идет не яд, а подсвечник.

Сама сцена убийства детально выписана: Катерина Львовна «быстро кинулась на мужа и, прежде чем Зиновий Борисыч успел доскочить до окна, схватила его сзади своими тонкими пальцами за горло и, как сырой конопляный сноп, бросила его на пол»; «Катерина Львовна, бледная, почти не дыша вовсе, стояла между мужем и любовником; в ее правой руке был тяжелый литой подсвечник, который она держала за верхний конец, тяжелою частью книзу. По виску и щеке Зиновия Борисыча тоненьким шнурочком бежала алая кровь». Преступники скрывают следы своего злодеяния и продолжают жить, не таясь от людей. Но, как и в «Макбете» У. Шекспира, счастье длилось недолго. Вдруг случается новая напасть – появляется малолетний племянник мужа Катерины Львовны Федя Лямин. Он и становится следующей жертвой. Это третье, самое страшное убийство (жертва – невинный ребенок).

Мелодраматизм ситуации, ее чудовищность подчеркиваются беременностью главной героини. Детально описано само убийство: «Сергей взял Федю за ноги и за руки, а Катерина Львовна одним движением закрыла детское личико страдальца большой пуховой подушкой и сама навалилась на нее своей крепкой, упругой грудью».

Финал повести – убийство Сонетки и одновременно самоубийство Катерины Львовны в «холодных водах Волги».

Исследователи (А.В. Ламзина) справедливо отмечают в двух произведениях многочисленные параллели. Очевидно сюжетное сходство. Обе героини в угоду личным интересам совершают цепь убийств, и обе гибнут под тяжестью совершенных ими преступлений. Как и в шекспировском «Макбете», в «Леди Макбет Мценского уезда» художественно доказано, что зло действует как нарастающий снежный ком; стоит только единожды преступить нравственный закон, и оно затянет человека навсегда. Одно убийство влечет за собой и другие. Однако многое в них и различно. Шекспировская Леди Макбет – воплощение крайнего эгоизма, она не знает ни сомнений, ни колебаний, она – концентрированное выражение зла. За всю историю существования образа, ни один критик не сказал о ней ни одного доброго слова, в ней принципиально нет положительного начала, все в ней ужасно. Она не вызывает ни симпатий, ни сострадания. Леди Макбет У. Шекспира – это застывший образ. Куда сложнее Леди Макбет Н.С. Лескова. Она и безжалостная убийца, и страдающая жертва, сумевшая так сильно полюбить и так гнусно преданная и обманутая. Трагизмом наполнена история Мценской купчихи. Это драма женщины, сдающей нравственные позиции и гибнущей в единоборстве с враждебным окружающим купеческо-мещанским бытом, враждебным нормальному человеческому чувству. Никто и ничто еще не сумело запретить человеку любить, что художественно доказывает Н.С. Лесков.

3. Ведущая роль – роль женщины. «Макбет» – трагедия названа так по имени главного героя, но ведущую роль в трагедии играет леди Макбет, она безжалостна, решительна, жестока. Понятие стало нарицательным, символом злодея.

Символ злодейства в очерке Н.С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» – Катерина Измайлова. Интересно, что значение, перевод (с греческого – «чистая»). У читателя сразу возникают ассоциации с Катериной из «Грозы» А.Н. Островского – тоже купеческая жена, живет без любви, без детей, но тип это совершенно иной.

Обратимся к началу 1 главы очерка Н.С. Лескова.

«...разыгравшая драму...»

Героиню повести, Катерину Измайлову, критики (П.П. Громов, *Б.М. Эйхенбаум* и др.) сравнивают с Катериной Кабановой, героиней пьесы *А.Н. Островского* «Гроза»: «Героиня повести Лескова явственно противопоставлена автором Катерине Кабановой из «Грозы» А.Н. Островского. Героиня гениальной драмы Островского не сливается с бытом, её характер находится в резком контрасте со сложившимися житейскими навыками... По описанию поведения Катерины Измайловой никто и ни при каких обстоятельствах не определил бы, о какой именно молодой купчихе рассказывается. Рисунок её образа – бытовой шаблон, но шаблон, прочерченный до того густой краской, что он превращается в своеобразный трагический лубок.

Обе молодые купеческие жены тяготятся «неволей», застывшим, предопределённым укладом купеческой семьи, обе – натуры страстные, идущие в своём чувстве до предела. В обоих произведениях любовная драма начинается в момент, когда героинями овладевает роковая, незаконная страсть. Но если Катерина А.Н. Островского воспринимает свою любовь как страшный грех, то в Катерине Лескова просыпается что-то языческое, первобытное, «решительное» (не случайно упоминается о её физической силе: «в девках страсть сильна была даже мужчина не всякий одолевал»). Для Катерины Измайловой не может существовать никакого противодействия, её не пугает даже каторга: «с ним (с Сергеем) ей и каторжный путь цветёт счастьем». Наконец, гибель Катерины Измайловой в Волге в финале повести заставляет вспомнить самоубийство Катерины Кабановой.

4. *Характеристика героинь через их внешность.* У Н.С. Лескова дана портретная характеристика (гл. 1): *«Катерина Львовна не родилась красавицей, но была по наружности женщина очень приятная. Ей от роду шел всего двадцать четвертый год; росту она была невысокого, но стройная, шея точно из мрамора выточенная, плечи круглые, грудь крепкая, носик прямой, тоненький, глаза черные, живые, белый высокий лоб и черные, аж досиня черные волосы».*

Сравним описание внешности в начале и в конце очерка: *«Катерина Львовна вся дрожала от холода. Кроме холода, пронизывающего ее под измокшим платьем до самых костей, в организме Катерины Львовны происходило еще нечто другое. Голова ее горела как в огне; зрачки глаз были расширены, оживлены блудящим острым блеском и неподвижно вперены в ходящие волны».*

Дадим характеристику героиням:

Таблица 1

Леди Макбет	Катерина Измайлова
Решительна, злодейка, но позже мучается от содеянного, мечется, сходит с ума, умирает. Подталкивает своего мужа на убийства ради своего блага. <i>«В меня вселились бесы, духи тьмы! Пусть женщина умрет во мне. Пусть буду я лютою жестокостью полна».</i> Амбициозная, горячая, неутолимое желание стать королевой.	Спокойна, вся слита с бытом, любовь приходит к ней от скуки, жестока к мужу, свекру, своему и чужому ребенку, умеет добиться своего. Убивает всех, кто ей мешает ради своего благополучия неутолимое желание стать владелицей имущества своего мужа и жить в благополучии со своим возлюбленным.

Как видим, и У. Шекспир, и Н.С. Лесков подчеркивают противоестественность происходящего. Читая эти произведения, читатель испытывает разные чувства: жалость, сострадание, недоумение, непонимание, удивление. Неудивительно, ведь назначение женщины – нести свет, тепло, жизнь.

5. *Роль композиции.* Кульминационный момент обоих произведений – это убийство. Для характеристики леди Макбет важна сцена в начале драмы – ее союз с нечистой силой. Кульминационный момент у Н.С. Лескова – убийство мальчика-страстотерпца Федя Лямина. Один из важных моментов композиции –

развязка. У Уильяма Шекспира мы отмечаем внесценическую гибель героини. В очерке Н.С. Лескова две 2 развязки:

- 1) разоблачение, суд, наказание героев;
- 2) трагическая развязка истории любви Катерины Измайловой.

Два суда над героиней – земной и Божеской. Уголовный суд Катерина переносит равнодушно, после ареста она впадает в апатию, разрушающая сила направлена внутрь, в ней погибло даже материнское начало, героиня отказывается от ребенка. Внутренняя катастрофа происходит по пути на этап (измена Сергея, надругательство над любовью, история с Сонеткой). Последние сцены трагичны. Катерина вызывает у нас уже не ужас, а жалость. Теперь она сама жертва. Но проблески нравственного сознания проявляются (видение в волнах Волги).

Список литературы

1. Аникст А.А. Первые издания Шекспира. – М.: Книга, 1974.
2. Антигерой. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
3. Бахтин М.М. О Шекспире // Литературоведческий журнал. – 2015. – №36. – С. 165–171.
4. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
5. Гранцева Н. Шекспир и проблемы кесарева сечения. – СПб., 2015.
6. Горький М. Собр. соч.: В 30 т. Т. 24. – М.: Гослитиздат, 1949. – С. 235.
7. Громов П.П. Лесков Н.С. (Очерк творчества) / П.П. Громов, Б.М. Эйхенбаум // Лесков Н.С. Собр. соч.: В 11 т. Т. 1. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956.
8. Ламзина А.В. Поэтика заглавий в художественном мире Е. Пермяка // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: Сб. ст. по матер. XXVIII междунар. науч.-практ. конф. №9 (28). – Новосибирск: СиБак, 2013.
9. Лесков Н.С. Леди Макбет Мценского уезда. – СПб.: Азбука, 2013.

10. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII–начало XIX века). – СПб., 1994.
11. Сапронов П.А. Культурология: Курс лекций по теории и истории культуры. – СПб., 2008.
12. Сидорина Т.Ю. Философия: Учебник. – М.: Гардарики, 2003. – 828 с.
13. Спиркин А.Г. Философия. – М.: Гардарики, 2006.
14. Шекспир В. Отелло. Макбет. – СПб.: Азбука, 2012.